

ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СЕРВИСНОГО ТИПА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ИНОСТРАННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ*

Е.А. Захаров

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
29 августа 2020 г.
Дата принятия в печать –
15 апреля 2021 г.
Дата онлайн-размещения –
25 июня 2021 г.

Ключевые слова

Постоянное представительство иностранной организации, признаки постоянного представительства иностранной организации, НИР, единый рынок услуг, ЕАЭС, соглашение об избежании двойного налогообложения, Модельная конвенция, ОЭСР, ООН, Евразийский экономический союз

Проводится анализ понятия «постоянное представительство сервисного типа» в отечественном и международном законодательстве; рассматривается вопрос о возможности образования постоянного представительства иностранной организации на территории России при оказании услуг в области научно-исследовательских работ в России иностранными специалистами. Делается вывод, что беспрепятственное оказание услуг в области научно-исследовательских работ в России иностранными специалистами возможно для коммерческих организаций, самостоятельно финансирующих такие исследования. При этом бюджетные и коммерческие научные организации сегодня находятся в неравном положении при привлечении на работу иностранных научных специалистов, в связи с чем необходимо внесение изменений в отдельные законодательные акты для обеспечения равных прав указанных субъектов в привлечении иностранной рабочей силы. Риски образования постоянного представительства во многом связаны с подходом правоприменительных органов и судов к толкованию отдельных положений Налогового кодекса РФ и международных налоговых актов.

CREATION OF SERVICE PERMANENT ESTABLISHMENT IN RUSSIAN FEDERATION WHEN PROVIDING R&D SERVICES BY FOREIGN SPECIALISTS**

Evgeny A. Zakharov

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

Article info

Received –
2020 August 29
Accepted –
2021 April 15
Available online –
2021 June 25

Keywords

Permanent establishment, criteria of a permanent establishment, R&D services, single market for services, EAEU, double tax treaty,

The subject. The author examines the criteria of creation of service permanent establishment (PE) in Russia and possibility of creation of this type of PE in providing R&D services in Russia by foreign specialists.

The aim of the paper is to confirm or refute the hypothesis that the provision of R&D services by foreign specialists in Russia creates a service permanent establishment. The author also analyzes the current science legislation of Russia and suggests ways of its improvement to reduce tax risks.

The methodology. The author used general scientific dialectical method of scientific knowledge, the formal-logical method, in particular analysis and synthesis in examining criteria of creation of service permanent establishment. The author also uses a systematic method and a simulation method to establish the relationship between the science legislation and tax legislation.

The main results. The activity of foreign scientific specialists in Russia potentially originates the

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, шифр проекта: 26.12267.2018/12.1.

** The article was prepared as part of the fulfillment of the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia, project code: 26.12267.2018/12.1.

Model Convention, OECD, UN,
Eurasian Economic Union

risk of creation of a permanent establishment on the territory of the Russia for the foreign organization, which sent that specialist to provide the relevant services. However, when comparing the international and domestic law enforcement approach, the author revealed a feature of the latter, which consists in applying the criteria of the physical type of permanent establishment to a service permanent establishment, which in turn gives rise to legal uncertainty and the risk of double taxation in some situations. There is no relevant judicial practice on the topic. Budgetary scientific organizations have a certain priority over commercial scientific organizations when involving foreign specialists in R&D activities in Russia.

Conclusions. The criteria for the creation of service permanent establishment (including the provision of R&D services) in domestic practice have an ambiguous, evaluative interpretation. However, the risks of discretion in assessing the criteria for creation of service permanent establishment can be eliminated by clarifying these criteria in the Tax Code of the Russian Federation. Amendments to the science legislation can also eliminate above and foregoing risks.

1. Введение

Совершенствование науки и техники – неизбежный процесс, который стимулирует рост экономики и развитие государства. В отечественной научной литературе имеются исследования, подтверждающие положительный эффект от инвестиций в НИОКР, которые дают ощутимый импульс для вывода отечественных компаний на международные рынки [1]. Согласно Глобальному инновационному индексу за 2019 год РФ занимает 46-е место из 129 в рейтинге стран мира по уровню инновационного развития [2]. Одним из факторов обращения к международному рынку интеллектуального труда специалисты называют отсутствие в стране исследователей, обладающих необходимой квалификацией [3, с. 136]. Отдельные авторы оценивают в целом экономическую ситуацию в РФ как критическую и связывают ее с последствием реформ 90-х, а также значительной экономической, финансовой и технологической зависимостью от геополитических оппонентов [4, с. 37, 47].

Однако следует согласиться с широко известным утверждением о том, что наука не имеет национальности, и указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что приток иностранных ученых в РФ необходим для развития отечественного сектора науки и экономики. Российская Федерация в настоящее время относится к развивающимся государствам, которые часто используют технологии развитых стран и поэтому заинтересованы в распространении технологической информации и знаний [5, с. 140]. Однако привлечение в РФ иностранных специалистов потенциально может создавать для иностранных компаний определенные налоговые последствия. Одним из таких последствий является риск образования постоянного представительства

иностранной организации, который традиционно является дискуссионным вопросом в отечественной науке налогового права [6–9].

На современном этапе развития мировой экономики активную роль в этом процессе играют региональные интеграционные образования. Авторами отмечается, что их популярность связана с медленным и трудным процессом торговой и инвестиционной либерализации на многостороннем уровне, отсутствием прогресса в международных торговых переговорах [10, с. 519]. Для Российской Федерации наиболее значимым с точки зрения региональной интеграции является участие в БРИКС и ЕАЭС. Однако любая интеграция, по нашему мнению, рано или поздно может столкнуться с проблемой налоговой конкуренции и приоритета налогового суверенитета над обозначенными выше плюсами либерализации экономических связей между государствами. Специалистами в области налогообложения справедливо указывается, что этот момент является точкой напряжения между интересами государств – членов интеграционного образования, которым необходимо повышать их доходы, и интересами самого интеграционного образования в создании внутреннего рынка [11, с. 189].

На территории ЕАЭС с 1 января 2020 года начал действовать единый рынок услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук (далее – единый рынок услуг в области НИР, услуги в области НИР). Формированию единого рынка услуг в области НИР сегодня уделяется пристальное внимание со стороны научного сообщества как в отдельных статьях [12–14], так и в монографических исследованиях [15; 16]. Специалистами рассматриваются также вопросы в области трудовой миграции [17],

которые оказывают влияние в том числе и на формирование единого рынка услуг в области НИР.

Представляется обоснованным рассмотреть вопрос о возможности оказания иностранными специалистами услуг в области НИР в РФ и в связи с этим образования постоянного представительства иностранной организации на территории РФ, так как потенциально функционирование единого рынка услуг в области НИР расширяет возможности привлечения ученых из государств – членов ЕАЭС. Кроме того, согласно статистическим данным, РФ (из всех государств – членов ЕАЭС) занимает ведущую позицию как по числу организаций, выполнявших научные исследования и разработки, так и по числу персонала, занятого научными исследованиями и разработками¹. Следовательно, на первоначальном этапе формирования единого рынка услуг в области НИР РФ может выступить центром, объединяющим научный потенциал всех государств – членов ЕАЭС.

2. Состояние законодательства о науке в РФ: необходимость и возможность участия иностранных специалистов в оказании услуг в области НИР в РФ

Научная и (или) научно-техническая деятельность в РФ регулируется Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – ФЗ № 127). В соответствии с п. 1 ст. 3 ФЗ № 127, научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется физическими лицами – гражданами РФ, а также иностранными гражданами, лицами без гражданства в пределах прав, установленных законодательством РФ и законодательством субъектов РФ, и юридическими лицами при условии, если научная и (или) научно-техническая деятельность предусмотрена их учредительными документами.

В РФ научная деятельность по общему правилу не подлежит лицензированию, однако предусмотрена возможность контроля и лицензирования отдельных видов научной и научно-технической деятельности². Такой контроль со стороны государства

направлен на деятельность, которая либо ведется за счет бюджетных средств³, либо связана с критически важными для государства (общества) исследованиями⁴. Аналогичные выводы имеются и в научной литературе по вопросам трудового права [18].

Согласно п. 1 ст. 4 ФЗ № 127 научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью. Должности научных работников предусматриваются как в научных организациях, так и в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также в иных организациях, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность. Указанное свидетельствует о том, что квалификационные требования к научному работнику могут устанавливаться только в том случае, если он работает в научной или образовательной организации. При этом указанные положения закона не распространяются на частных заказчиков услуг в области НИР и не обязывают их применять установленные требования к исполнителям НИР.

Специалисты, занимающиеся изучением вопросов регулирования трудовых отношений научных работников, в этой связи выделяют следующие их категории [19]:

- 1) научные работники Российской академии наук;
- 2) научные работники высших учебных заведений;
- 3) научные работники государственных научно-исследовательских учреждений;
- 4) научные работники коммерческих и некоммерческих юридических лиц;
- 5) иностранные научные работники, вступившие в трудовые отношения на территории РФ.

Полагаем, что утверждение о том, что оказание услуг в развивающихся странах предприятиями из

¹ См. Сайт Евразийской экономической комиссии, раздел «Социально-экономическая статистика. Наука и инновации». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx (дата обращения: 02.12.2020).

² См. ст. 10 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

³ Например, Правительство РФ осуществляет контроль в сфере охраны и использования результатов научных ис-

следований согласно Положению об осуществлении контроля в сфере правовой охраны и использования результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 18.11.2006 № 696.

⁴ Например, см. ст. 6 Федерального закона от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности».

промышленно развитых стран может быть весьма прибыльным, справедливо и для оказания услуг в области НИР, поскольку промышленно развитые государства демонстрируют и высокий уровень занятых в сфере науке лиц. По данным ОЭСР за 2017 год, 40 % всего бизнеса НИОКР приходится на Канаду и США, 55 % – на Германию и Японию. Штаб-квартиры 2 000 крупнейших научно-исследовательских корпораций по всему миру сосредоточены всего в нескольких странах, в частности в США, Японии и Китае. На Японию, Корею и США приходится более 62 % изобретений, связанных с искусственным интеллектом [20]. Очевидно, что специалисты в том числе из указанных стран будут приглашаться на иные национальные рынки как с целью проведения новых исследований, так и для внедрения уже существующих разработок.

Данные статистики также указывают на то, что коммерческая составляющая в сфере научных исследований в развитых странах имеет значительный размер. Так, в России основной источник финансирования науки — средства государства (67,8 %). В развитых странах их доля значительно ниже: США — 33,4 %, Германия — 30,3 %, Япония — 16,4 %, Израиль — 14,8 %, а наиболее существенный источник финансирования — средства предпринимательского сектора: в Японии — 76,5 %, Китае — 73,9 %, Южной Кореи — 73,7 %. В некоторых государствах значительна доля иностранных источников финансирования: Израиль — 42,8 %, Великобритания — 17 %, Швеция — 10,9 %. Использование негосударственных, особенно зарубежных, источников говорит о существенной прикладной компоненте в научных разработках за рубежом [21, с. 76]. Анализируя указанные показатели, можно сделать вывод, что инвестиции в науку и привлечение иностранных специалистов положительно сказываются на развитии науки отдельно взятого государства.

Один из вариантов решения проблемы отставания России в научной сфере специалисты видят в создании государственно-частного партнерства, которое может поспособствовать развитию кооперации научных учреждений и высших учебных заведений с реальным сектором экономики [22, с. 212]. Дополнительно некоторые авторы отмечают, что успех научных исследований и разработок зависит от эффективности механизма охраны результатов интеллектуальной деятельности, поскольку в РФ существует проблема утечки технологий и реализации их в других странах, часто на незаконной основе; указывают, что значительное участие интеллектуальной

собственности в создании валового национального продукта и добавленной стоимости опирается на эффективное функционирование в странах системы правового регулирования деятельности работников по созданию интеллектуальной собственности, мотивации и стимулированию работников к оформлению прав на нее, а затем и передачи объекта интеллектуальной собственности тому пользователю, который сможет использовать ее наиболее целесообразно [23, с. 67].

Законодательство РФ о науке допускает участие иностранных научных работников в деятельности коммерческих организаций, в том числе в процессе научных исследований, если научные исследования осуществляются не за счет бюджетных средств. Однако отсутствие в законодательстве явных ограничений для доступа на национальный рынок научных услуг не всегда свидетельствует об его открытости. Некоторые авторы отмечают, что развитие взаимодействия в сфере науки и инноваций в рамках ЕАЭС достаточно сильно ограничивается тем, что к участию в подобных проектах именно в целях повышения качества и уровня экономического развития всего экономического союза в достаточной степени не допускается частный капитал и заинтересованные лица [24]. Тем не менее, исследования рынка научно-исследовательской деятельности в рамках ЕАЭС показывают, что все государства поддерживают принцип свободы научной деятельности (творчества), гарантированный Всеобщей декларацией прав человека (ст. 27) и конституциями государств ЕАЭС [25, с. 336]. Кроме того, формирование единого рынка услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук относится только к выполнению научно-исследовательских работ для частных (коммерческих) заказчиков, поскольку государственные (муниципальные) закупки и меры государственной поддержки напрямую выведены из сферы действия Планов либерализации [25, с. 337].

По нашему мнению, изложенное позволяет утверждать, что состояние законодательства о науке в РФ в настоящее время не препятствует доступу ни иностранных специалистов, ни иностранных компаний на отечественный рынок научных услуг. Однако правовое регулирование названной области имеет некоторые пробелы и проблемы, решение которых позволит качественно и количественно повысить показатели отечественной науки и приблизить ее к уровню ведущих стран мира.

3. Постоянное представительство при оказании услуг (сервисного типа): понятие и критерии образования (международный и российский подход)

Представляется, что рынок услуг в области НИР в основном сформирован именно корпоративными образованиями, имея ввиду, что отдельные индивиды редко могут провести масштабные или фундаментальные научные исследования. Поскольку научной деятельностью в РФ могут заниматься и иностранные организации, и иностранные граждане, в этой связи могут возникнуть налоговые последствия оказания услуг в области НИР в РФ такими иностранными компаниями и гражданами. Как было указано нами во введении к настоящему исследованию, присутствие иностранных специалистов на территории РФ создает риск образования постоянного представительства иностранной организации. И, в части оказания услуг, образование постоянного представительства иностранной организации имеет свои особенности и отличительные признаки.

Постоянное представительство для целей налогообложения, с точки зрения теории налогового права, есть статус иностранного юридического лица на территории государства – источника дохода. Специалистами указанный статус определяется как фикция [26, с. 129], как степень присутствия иностранных организаций в государстве, налоговыми резидентами которого они не являются, но с территории которого извлекается доход посредством осуществления деятельности [27]. С применением термина постоянного представительства появляется возможность дать правильную оценку степени налогового присутствия иностранной компании в национальной юрисдикции третьего государства, с которым у большей части стран возникает обязательство по выплате учрежденных налогов [28, с. 2].

Наиболее типичным (общепризнанным) является деление постоянных представительств на два вида: основное (physical PE) и агентское (agency PE). Среди видов постоянного представительства авторами также упоминается и постоянное представительство при оказании услуг (service PE) [29; 6, с. 19; 7, с. 64–65]. Однако указанный вид постоянного представительства не получил достаточно широкого освещения в отечественной научной литературе. По нашему мнению, указанное объясняется:

1. Особенности конструкции статьи о постоянном представительстве в модельных налоговых конвенциях (в части положений о постоянном представительстве сервисного типа МК ООН и МК ОЭСР имеют определенные различия, а именно: положения о таком постоянном представительстве прямо установлены в ст. 5 МК ООН, в то время как в МК ОЭСР они содержатся только в Комментарий к ст. 5 МК ОЭСР);

2. Тем фактом, что исторически МК ООН была принята позже МК ОЭСР и в значительной степени в ней использованы конструкции МК ОЭСР (соответственно основная часть заключаемых в мире соглашений об избежании двойного налогообложения написана на базе МК ОЭСР. К положениям МК ОЭСР обращаются и государственные органы РФ при формировании налоговой политики) [30, с. 160].

Тем не менее, по оценкам специалистов многие страны включают положение о постоянном представительстве сервисного типа в свои договоры (соглашения) об избежании двойного налогообложения (по состоянию на 2013 год – это 42 процента договоров) [29]. Кроме того, торговля услугами является одной из наиболее перспективных сфер мировой экономики, которая быстро развивается. При усложнении производства и насыщении мирового рынка товарами растет потребность в услугах [31, с. 10]. Таким образом, можно отметить практическую востребованность в изучении такого вида постоянного представительства.

В соответствии с названными модельными конвенциями, условиями образования постоянного представительства сервисного типа являются: (1) оказание услуг, включая консультативные услуги, предприятием с помощью сотрудников или прочего персонала, нанимаемого предприятием для этой цели; и (2) если услуги оказываются в рамках одного и того же или смежного проекта; и (3) если услуги оказываются в течение определенного периода времени⁵. Все три названных условия должны выполняться в совокупности.

Помимо модельных налоговых конвенций и соглашений об избежании двойного налогообложения, положения о постоянном представительстве сервисного типа содержатся и в отечественном законодательстве⁶. В соответствии с п. 4 ст. 5 Типового соглашения РФ, оказание услуг в другом Договариваю-

⁵ Указанный период времени должен составлять в совокупности более 183 дней за любой двенадцатимесячный срок.

⁶ Для заключения двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения Правительством РФ была разработана форма Типового соглашения, которая утверждена

Постановлением Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество».

щемся Государстве (1) через физическое лицо в течение более 183 дней в любом 12-месячном периоде, и в течение этого периода более чем 50 процентов валового дохода от активной предпринимательской деятельности предприятия приходится на такие услуги или (2) оказание услуг в течение более 183 дней в любом 12-месячном периоде, и эти услуги оказываются в рамках одного проекта или связанных проектов одним или несколькими физическими лицами, которые присутствуют и оказывают такие услуги в этом другом государстве, приводит к образованию постоянного представительства предприятия в этом другом Договаривающемся Государстве.

Согласно абз. 5 п. 2 ст. 306 НК РФ оказание услуг входит в перечень видов деятельности, которые приводят к образованию постоянного представительства на территории РФ. При этом НК РФ не конкретизирует виды услуг. Научные исследования как правило имеют проектный характер, т. е. перед специалистами стоит задача за определенный период времени провести соответствующие исследования и зафиксировать их результат. Конкретные сроки проведения научных проектов обуславливаются их спецификой, однако можно найти некоторые сводные данные их продолжительности. Например, по информации Фонда перспективных исследований, на практике сроки реализации проектов Фонда составляют от 1 до 5 лет⁷. Полагаем, что указанные сроки справедливы для реализации большинства научных проектов. Учитывая тот факт, что услуги в области НИР как правило оказываются в рамках какого-либо проекта с длительным сроком действия такого проекта (более 183 дней), оказание таких услуг иностранными специалистами на территории РФ полностью подпадает под критерии образования постоянного представительства сервисного типа, установленные и в международных актах, и в отечественном налоговом законодательстве.

Ряд соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных РФ с иными государствами, также имеет положения о постоянном представительстве сервисного типа⁸. Однако имеются соглашения, где проведение научных исследований не

приводит к образованию постоянного представительства⁹, поскольку научные исследования рассматриваются в них как подготовительная или вспомогательная деятельность. В таких соглашениях прямо устанавливается, что термин «постоянное представительство» в том числе не включает содержание постоянного места деятельности исключительно для научных исследований или любой другой аналогичной деятельности подготовительного или вспомогательного характера для предприятия.

4. Постоянное представительство при оказании услуг (сервисного типа): особенности отечественного правоприменения

Деятельность по оказанию услуг как отдельный специфический вид предпринимательской деятельности, приводящей к образованию постоянного представительства на территории РФ, судами, Министерством финансов и ФНС в настоящее время не рассматривается. По нашему мнению, это может привести к некорректному налогообложению услуг в области НИР и замедлить развитие единого рынка услуг в области НИР в его российской части.

Разъяснения контролирующих органов по вопросам применения абз. 5 п. 2 ст. 306 НК РФ свидетельствуют о том, что Министерство финансов и ФНС интерпретируют оказание услуг как предпринимательскую деятельность в целом¹⁰. Судебной практики по вопросам применения абз. 5 п. 2 ст. 306 НК РФ, т. е. отдельно рассматривающей оказание услуг как специфической деятельности, приводящей к образованию постоянного представительства, в РФ не имеется – при разрешении споров, связанных с оказанием услуг, судами исследуются и оцениваются общие признаки образования постоянного представительства иностранной организации, а именно: регулярное осуществление предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации¹¹.

Специалистами отмечается, что наиболее частыми причинами правовых конфликтов в сфере налогообложения являются юридико-техническое несовершенство налоговых норм и устойчивое искажение их смысла в правоприменительной практике [32, с. 344]. Известной проблемой для налогоплательщи-

⁷ См. Сайт Фонда перспективных исследований, раздел «Ответы на часто задаваемые вопросы». URL: <https://fpi.gov.ru/faq/> (дата обращения: 02.12.2020).

⁸ Например, условие образования постоянного представительства сервисного типа имеется в соглашениях с Аргентиной, Китаем, Люксембургом, Сингапуром и др.

⁹ См., например, соглашения с Италией, Мексикой, Таиландом, Швейцарией.

¹⁰ См., например, Письмо УФНС РФ по г. Москве от 28.02.2005 № 20-12/12453; Письмо Минфина РФ от 19.08.2005 № 03-08-05.

¹¹ См., например, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 03.04.2008 № Ф03-А59/08-2/802 по делу № А59-1208/06-С24.

ков в РФ является также дискреция правоприменителя и определение места разъяснений налоговых органов, на что указывает в своих исследованиях А.В. Демин [33; 34]. В случае с постоянным представительством сервисного типа (если на практике оно определяется через иные, не свойственные ему признаки) можно говорить о том, что его смысл правоприменителем искажается. В свою очередь это создает потенциально негативный фон для привлечения иностранных компаний и специалистов в РФ ввиду отсутствия необходимой правовой определенности.

Минфин и суды в своих разъяснениях и решениях ссылаются не только на нормы законодательства, но и на Комментарий к МК ОЭСР. Статистика показывает, что количество судебных решений по налоговым делам, в которых приводятся ссылки на различные документы ОЭСР, ежегодно увеличивается (с восьми до более чем 150 за период 2010–2016 годов без увеличения количества дел, касающихся применения международных налоговых соглашений). Чаще всего из документов ОЭСР в сфере налогообложения российские суды обращаются к Комментариям [35]. Такие акты получили в литературе название «мягкое право» (soft law). Самой важной функцией «мягкого права» отечественные исследователи налогового права называют помощь, которую оно предоставляет в толковании официальных источников права [36, с. 67]. Изложенное выше отношение к актам «мягкого права» можно дополнить точкой зрения о том, что именно эти комментарии и дополнения играют основополагающую роль для определения статуса деятельности иностранной компании, как приводящей к образованию постоянного представительства [37, с. 48].

По нашему мнению, однозначно определить роль актов «мягкого права» в настоящее время невозможно, поскольку каждый из таких документов направлен на решение самостоятельных задач в области налогообложения¹², однако стоит отметить, что в совокупности с модельными нормами они создают основу для единообразного применения положений модельных налоговых конвенций.

5. Вывод

Оказание услуг в области НИР иностранными специалистами, направленными для работы в РФ иностранной организацией, потенциально создает

риск образования на территории РФ у такой иностранной организации постоянного представительства сервисного типа. При этом с точки зрения актов международного права, в том числе «мягкого права», возникновение такого постоянного представительства основано на нескольких взаимосвязанных условиях: 1) оказание услуг работниками (персоналом) иностранной организации 2) в рамках одного и того же или смежного проекта 3) в течение определенного периода времени (более 183 дней в течение двенадцатимесячного периода).

Отечественное налоговое законодательство, а именно ст. 306 НК РФ, а также подход отечественных правоприменительных органов при рассмотрении вопроса об образовании постоянного представительства сервисного типа основываются на общих положениях и принципах о постоянном представительстве, что, в свою очередь, создает правовую неопределенность: при анализе деятельности и действий налогоплательщика налоговые органы и суды полагаются на собственную интерпретацию налогового законодательства, так как период времени для образования постоянного представительства сервисного типа в настоящий момент не определен в НК РФ, хотя в Типовом соглашении РФ и некоторых соглашениях об избежании двойного налогообложения такой срок установлен.

Указанное в свою очередь порождает риск усмотрения, т. е. различной оценки фактических обстоятельств дела со стороны правоприменительных органов при отсутствии соглашения об избежании двойного налогообложения, что может явиться не только причиной формирования неоднозначной практики применения НК РФ при схожих обстоятельствах, но и создает риск двойного налогообложения для конкретного налогоплательщика.

Одним из способов устранения указанного риска может быть внесение изменений в НК РФ в части определения срока оказания услуг иностранными работниками в РФ, по истечении которого постоянное представительство сервисного типа будет считаться образованным. Основой для изменений в свою очередь могут послужить формулировки, установленные в Типовом соглашении РФ.

Также указанные риски можно устранить путем внесения изменений в иные нормативные акты.

¹² Например, кроме комментариев к модельным налоговым конвенциям в настоящее время активно продвигается и используется инициатива ОЭСР BEPS (Base erosion and profit shifting), целью которой является противодействие злоупотре-

блениям международными соглашениями об избежании двойного налогообложения. Она содержит 15 документов, каждый из которых посвящен отдельной проблемной теме в области международного налогообложения.

Например, в настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.02.2012 № 93, принятом во исполнение пп. 8 п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», коммерческие научные организации, которые не участвуют в государственных программах и не являются резидентами особых экономических зон, лишены возможности приглашать на работу иностранных научных работников без соответствующего разрешения. Думается, что необходимо распространить действие указанного постановления на любые коммерческие организации, основным видом деятельности которых является научная и (или) научно-техническая деятельность. Сегодня такие возможности имеются только у хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, создаваемых с целью практического применения (внедрения) ре-

зультатов интеллектуальной деятельности в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ФЗ № 127, т. е. у образовательных организации высшего образования, являющихся бюджетными учреждениями или автономными учреждениями, бюджетных научных учреждений и автономных научных учреждений.

Такие изменения позволят уравнивать в указанной части права бюджетных и коммерческих научных организаций, и упростят процедуру заключения трудовых контрактов с иностранными научными коллективами. Вследствие этого могут трансформироваться и правоотношения в научной сфере между российскими коммерческими научными организациями и иностранными лицами – от гражданско-правовых к трудовым, что исключает риск образования постоянного представительства сервисного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федюнина А.А. Ученые на российских промышленных предприятиях: экспорт, распространение знаний и публикационная активность / А.А. Федюнина, Я.Я. Герина, Ю.В. Аверьянова // Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 125–140. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-2-125-140.
2. Global Innovation Index – 2019. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2019/country/RUS.pdf> (дата обращения: 18.08.2020)
3. Дьяченко Е.Л. Наем иностранных ученых в российские научные организации и ВУЗы: возможности и барьеры / Е.Л. Дьяченко, А.И. Нефедова, Е.А. Стрельцова // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 5. – С. 132–143. – DOI: 10.15826/umpra.2017.05.069.
4. Мусаелян Л.А. Реформы 90-х и их экономические и политико-правовые последствия / Л.А. Мусаелян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 39. – С. 36–52. – DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-36-52.
5. Мирских И.Ю. Охрана интеллектуальной собственности в условиях глобализации / И.Ю. Мирских // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – Вып. 17. – С. 138–144.
6. Коннов О.Ю. Понятие постоянного представительства в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Коннов. – М., 2001. – 185 с.
7. Викулов К.Е. Правила налогообложения иностранных организаций, действующих через постоянное представительство: опыт ОЭСР и правовое регулирование в России : дис. ... канд. юрид. наук / К.Е. Викулов. – М., 2011. – 260 с.
8. Яруллина Г.Р. Финансово-правовое регулирование налогообложения иностранных организаций, осуществляющих деятельность в Российской Федерации через постоянное представительство : дис. ... канд. юрид. наук / Г.Р. Яруллина. – М., 2017. – 184 с.
9. Туровецкий В.Н. Правовое регулирование налогообложения иностранных юридических лиц, осуществляющих строительную деятельность в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Туровецкий. – М., 2002. – 183 с.
10. Губарева А.В. Развитие международных торговых отношений на современном этапе: теоретический аспект / А.В. Губарева, В.Д. Перевалов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 41. – С. 499–525. – DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525.
11. Пономарева К.А. Основные свободы и их влияние на режим налогообложения прибыли и доходов в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе / К.А. Пономарева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 3. – С. 185–206. – DOI: 10.17323/2072-8166.2020.3.185.206.

12. Савицкий А.И. Фискальные барьеры на пути к единому рынку услуг в секторе научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе / А.И. Савицкий // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11. – С. 209–212.
13. Кузьмин В.Н. Развитие единого рынка услуг научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе / В.Н. Кузьмин, Е.А. Илюхина, Л.Г. Воронецкая, С.В. Мелоян // Экономика науки. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 215–229. – DOI: 10.22394/2410-132X-2019-5-3-215-229.
14. Пустовалов Е.В. Гармонизация понятий законодательства о научно-исследовательской деятельности государств-членов ЕАЭС как условие функционирования единого рынка научно-исследовательских работ / Е.В. Пустовалов // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2017. – № 4. – С. 1–8. – DOI: 10.7256/2454-0633.2017.4.25064.
15. Либерализация сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук в Евразийском экономическом союзе : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. В. Винницкого. – Екатеринбург : Изд-во Савицкого А. И., 2019. – 365 с
16. Барьеры и ограничения на рынке услуг ЕАЭС по проведению научно-исследовательских работ, выявленные в ходе анкетирования субъектов научной деятельности, и меры по совершенствованию законодательства государств-членов ЕАЭС по устранению выявленных барьеров и ограничений на данном рынке услуг : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.В. Винницкого. – Екатеринбург : Изд-во Савицкого А.И., 2019. – 275 с.
17. Жеребцов А.Н. Правовое регулирование внешней трудовой миграции в контексте интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы / А.Н. Жеребцов // Современное право. – 2019. № 1. – С. 131–135. – DOI: 10.25799/NI.2019.66.1.025.
18. Черных Н.В. Правовой статус научных работников в России и зарубежных странах / Н.В. Черных // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 7. – С. 67–76. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.067-076.
19. Бочарников Д.А. Специфика научной деятельности как основание дифференциации правового регулирования трудовых отношений научных работников / Д.А. Бочарников // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 101–109.
20. Гирич М. Обзор ОЭСР уровня развития науки, техники и промышленности / М. Гирич // Российский центр компетенций и анализа стандартов ОЭСР. – URL: <https://oecd-russia.org/news/obzor-oesr-urovnya-razvitiya-nauki-tehniki-i-promyshlennosti.html> (дата обращения: 18.08.2020).
21. Эзрох Ю.С. Управление отечественной наукой в зеркале зарубежного опыта / Ю.С. Эзрох, С.О. Каранова // ЭКО. – 2015. – №7 (493). – С. 73–92.
22. Килинкар В.В. Государственно-частное партнерство в сфере высшего образования и науки в России / В.В. Килинкар // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – № 10(2). – С. 210–225. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.202.
23. Мирских И.Ю. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом / И.Ю. Мирских, Ж.А. Мингалева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – Вып. 3(29). – С. 62–70.
24. Абрамов Р.А. Направления развития сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза в высокотехнологичной сфере / Р.А. Абрамов, С.Г. Стрельченко // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 3 (59). – С. 21–23.
25. Курочкин Д.А. Проблемы правового регулирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе / Д.А. Курочкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – № 10 (2). – С. 332–352. – <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.209>.
26. Castro L.F.M. Problems Involving Permanent Establishments: Overview of Relevant Issues in Today's International Economy / L.F.M. Castro // The Global Business Law Review. – 2012. – Vol. 2, iss. 2. – P. 125–158.
27. Полежарова Л.В. Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности в России : учебное пособие / Л.В. Полежарова, А.А. Артемьев ; под ред. Л.И. Гончаренко. – М. : Магистр : ИНФРА-М, 2013. – 416 с.

28. Яковлев П.И. Совершенствование налогообложения иностранных организаций, действующих через постоянное представительство / П.И. Яковлев, И.А. Хаванова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – Вып. 4. – С. 1200–1203.

29. Хаванова И.А. Международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения : монография / И.А. Хаванова ; под ред. И.И. Кучерова. – М. : ИЗИСП : Юриспруденция, 2016. – 352 с.

30. Пономарева К.А. Международное сотрудничество государств в сфере прямого налогообложения: опыт ОЭСР и развитие правового регулирования обмена информацией в налоговых целях / К.А. Пономарева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9 (70). – С. 159–167. – DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.159-167.

31. Буценко И.Н. Мировой рынок услуг: сущность, особенности, отраслевая структура / И.Н. Буценко, А.Л. Тарнорущая // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 10–14.

32. Тарибо Е.В. Влияние конституционного правосудия на налоговую систему и возможные пути повышения его эффективности / Е.В. Тарибо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – № 9(3). – С. 343–352. – DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.305.

33. Демин А.В. Дискреция в налоговом праве / А.В. Демин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 35. – С. 42–55. – DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-42-55.

34. Демин А.В. Официальные разъяснения фискальных органов в контексте определенности налогообложения / А.В. Демин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 31. – DOI: 10.17223/22253513/31/6.

35. Мачехин В.А. Развитие российской судебной практики по применению Комментариев к Модельной конвенции ОЭСР при рассмотрении налоговых споров / В.А. Мачехин, К.К. Токарева // Налоги (журнал). – 2018. – № 2. – С. 15–20.

36. Demin A.V. Soft Law Concept in Globalized World / A.V. Demin // Issues and Prospects. Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2018. – No 4. – P. 49–73. – DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.49.73.

37. Бездень Е.А. Совершенствование понятия и критериев создания постоянного представительства иностранной организации в Российской Федерации / Е.А. Бездень // Вестник Сургутского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 47–51.

REFERENCES

1. Fedyunina A.A., Gerina Y.Y., Averyanova Yu.V. Academics in manufacturing companies: Empirical analysis of publication activity and export quality. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 2, pp. 125-140. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-2-125-140. (In Russ.).

2. Global Innovation Index — 2019. Available at: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2019/country/RUS.pdf> (accessed 18.08.2020)

3. Dyachenko E.L., Nefedova A.I., Streltsova E.A. Recruitment of foreign scientists in Russian research organizations and universities: opportunities and barriers. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21, no. 5, pp. 132-143. DOI: 10.15826/umpa.2017.05.069. (In Russ.).

4. Musayelyan L. A. Reformy 90-kh i ikh ekonomicheskie i politiko-pravovye posledstviya [The Reforms of the 90's and their Economic, Political and Legal Impacts]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, iss. 39, pp. 36–52. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-36-52. (In Russ.).

5. Mirskikh I.Yu. Intellectual Property Protection in Conditions of Globalisation. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2012, iss. 17, pp. 138–144. (In Russ.).

6. Konnov O.Yu. The concept of permanent establishment in tax law. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2001. 185 p. (In Russ.).

7. Vikulov K.E. Tax rules for foreign organizations operating through a permanent establishment: OECD experience and legal regulation in Russia. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2011. 260 p. (In Russ.).

8. Yarullina G. R. Financial and legal regulation of taxation of foreign organizations operating in the Russian Federation through a permanent establishment. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2017. 184 p. (In Russ.).

9. Turovetsky V.N. Legal regulation of taxation of foreign legal entities engaged in construction activities in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2002. 183 p. (In Russ.).

10. Gubareva A.V., Perevalov V.D. Razvitie mezhdunarodnykh torgovykh otnosheniy na sovremennom etape: teoreticheskiy aspekt [The Development of International Trade Relations at the Present Stage: a Theoretical Aspect]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, iss. 41, pp. 499–525. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-499-525. (In Russ.).
11. Ponomareva K.A. The Fundamental Freedoms and their Influence on Profit Taxation in EU and EAEU. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2020, no. 3, pp. 185–206. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.3.185.206. (In Russ.).
12. Savitskiy A.I. Fiscal barriers to the single market of services at the sector of research and development in the Eurasian economic union. *Eurasian law journal*, 2017, iss. 11, pp. 209–212. (In Russ.).
13. Kuzmin V.N., Ilyukhina E.A., Voronetskaya L.G., Meloyan S.V. Development of a single market for research services in the Eurasian Economic Union. *Ekonomika nauki = The Economics of Science*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 215–229. DOI: 10.22394/2410-132X-2019-5-3-215-229 (In Russ.).
14. Pustovalov E. V. Harmonization of the concepts of legislation on research activities of the EAEU Member States as a condition for the functioning of the single market of research works. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2017, no. 4, pp. 1–8. DOI: 10.7256/2454-0633.2017.4.25064. (In Russ.).
15. Vinnitskiy D. V. (ed.). Liberalization of the Research and Development Sector in the Sphere of Social and Humanitarian Sciences in the Eurasian Economic Union. Yekaterinburg, Savitsky A. I. Publ., 2019. 365 p. (In Russ.).
16. Vinnitskiy D. V. (ed.). Barriers and restrictions on the EAEU market of research and development identified during the survey of subjects of scientific activity, and measures to improve the legislation of the EAEU member-states to eliminate identified barriers and restrictions on this market of services. Yekaterinburg, Savitsky A. I. Publ., 2019. 275 p. (In Russ.).
17. Zherebtsov A.N. Legal Regulation of External Labour Migration in the Context of Integration Processes within the Eurasian Economic Union: Challenges and Prospects. *Sovremennoe pravo*, 2019, no 1, pp. 131–135. DOI: 10.25799/NI.2019.66.1.025 (In Russ.).
18. Chernykh N.V. Legal Status of Academic Researchers in Russia and Foreign Countries. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 7, pp. 67–76. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.067-076. (In Russ.).
19. Bocharnikov D. A. Specificity of scientific activity as the basis for differentiation of legal regulation of labor relations of scientific workers. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no 2, pp. 101–109. (In Russ.).
20. Girich M. Review of the OECD level of development of science, technology and industry. Russian Center for Competence and Analysis of OECD Standards. Available at: <https://oecd-russia.org/news/obzor-oesr-urovnya-razvitiya-nauki-tehniki-i-promyshlennosti.html> (accessed: 18.08.2020)
21. Ezrokh Yu. S., Karanova S. O. Russian science management in the mirror of foreign experience. *ECO Journal*, 2015, vol. 45, no. 7, pp. 73–92. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2015-7-73-92 (In Russ.).
22. Kilinkarov V. V. Public-private partnership in higher education and science in Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 210–225. DOI: 10.21638/spbu14.2019.202. (In Russ.).
23. Mingaleva Zh.A., Mirskikh I.Yu. Pravovoe regulirovanie prav na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti v Rossii i za rubezhom [Legal Regulation and Protection of Intellectual Property Rights in Russia and Abroad]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2015, no. 3, pp. 62–70. (In Russ.).
24. Abramov R.A., Strel'chenko S.G. Directions of cooperation development within the frames of the Eurasian economic community in the sphere of high-tech production. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problem of Modern Economics*, 2016, no. 3, pp. 21–23. (In Russ.).
25. Kurochkin D. A. Issues of legal regulation of the sector of research services in the Eurasian Economic Union. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 332–352. DOI: 10.21638/spbu14.2019.209. (In Russ.).
26. Castro L.F.M. Problems Involving Permanent Establishments: Overview of Relevant Issues in Today's International Economy. *The Global Business Law Review*, 2012, vol. 2, iss. 2, pp. 125–158.
27. Polezharova L.V., Artemyev A.A. Taxation of participants in foreign economic activity in Russia. Moscow, Magistr, INFRA-M Publ., 2013. 416 p. (In Russ.).

28. Yakovlev P.I., Khavanova I.A. Improving the taxation of foreign organizations operating through a permanent establishment. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2019, iss. 4, pp. 1200–1203. (In Russ.).
29. Khavanova I.A. International treaties of the Russian Federation on the avoidance of double taxation. Moscow, IZISP Publ., Yurisprudentsiya Publ., 2016. 352 p. (In Russ.).
30. Ponomareva K.A. International cooperation of states in the field of direct taxation: the OECD's experience and the development of legal regulation of the exchange of information for tax purposes. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 9, pp. 159–167. (In Russ.).
31. Butsenko I.N., Tarnorutskaya A.L. World market services: essence, features, industry. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*, 2017, no 1, pp. 10–14 (In Russ.).
32. Taribo E.V. Constitutional adjudication in the taxation area: A level of involvement and ways of improvement of effectiveness. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, no. 3, pp. 343–352. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.305. (In Russ.).
33. Demin A.V. Diskreetsiya v nalogovom prave [Discretion in Tax Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Yuridical Sciences*, 2017, iss. 35, pp. 42–55. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-42-55. (In Russ.).
34. Demin A.V. Official explanations of fiscal bodies about the certainty of taxation. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 31, pp. 63–73. DOI: 10.17223/22253513/31/6. (In Russ.).
35. Machekhin V.A., Tokareva K.K. Development of Russian judicial practice on the application of Commentaries to the OECD Model Convention when considering tax disputes. *Nalogi = Taxes*, 2018, no. 2, pp. 15–20. (In Russ.).
36. Demin A.V. Soft Law Concept in Globalized World. Issues and Prospects. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, 2018, no. 4, pp. 49–73. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.49.73.
37. Bezden E.A. Development of concept and criteria of creating permanent establishment of foreign organization in Russia. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal*, 2018, no. 2, pp. 47–51. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захаров Евгений Алексеевич – преподаватель кафедр финансового права
Уральский государственный юридический университет
620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54
E-mail: e.a.zaharov@usla.ru
SPIN-код РИНЦ: 8298-8187; AuthorID: 974073

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Evgeny A. Zakharov – lecturer, Department of Financial Law
Ural State Law University
54, Kolmogorova ul., Yekaterinburg, 620034, Russia
E-mail: e.a.zaharov@usla.ru
RSCI SPIN-code: 8298-8187; AuthorID: 974073

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Захаров Е.А. Образование на территории Российской Федерации постоянного представительства сервисного типа при выполнении научно-исследовательских работ иностранными специалистами / Е.А. Захаров // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 120–131. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).120-131.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zakharov E.A. Creation of service permanent establishment in Russian Federation when providing R&D services by foreign specialists. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 120–131. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).120-131. (In Russ.).